

Александр Абалихин

Странники

16+

Александр Абалихин

Странники

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Абалихин А.

Странники / А. Абалихин — «ЛитРес: Самиздат», 2007

На нашей планете ещё сохранились места, откуда можно попасть в иной, самый невероятный, мир. Если вы услышите, что кто-то однажды вовремя не вернулся домой, и его годами не могут найти родственники и друзья, знайте: он мог стать Странником. Всегда остаётся надежда, что пропавший человек отыщется. Ведь Странники порой возвращаются на родную Землю.

Содержание

Глава 1. Корабль-призрак	5
Глава 2. Обречённые на скитания	12
Глава 3. Акварель	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Александр Абалихин

Странники

Глава 1. Корабль-призрак

Капитан Ван Дейк задумчиво смотрел на зелёную полосу низкого берега. Парусник «Осьминог» удалялся от пропахшего ржавой селёдкой порта его родной Гааги. Судно направлялось к берегам южноамериканского континента.

Справедливо опасаясь пиратов, бесчинствовавших на бескрайних просторах Атлантики, Ван Дейк выбрал курс, который лежал в стороне от торговых путей и позволял избежать неприятных встреч с морскими разбойниками. Плавание протекало спокойно. На боцмана Гуллита, своего старого товарища, он мог целиком положиться. Отличная погода, лёгкий попутный ветер, надёжная команда, которую подбирал сам капитан, большие запасы провизии и воды – что ещё можно было пожелать? Однако Ван Дейк знал, что удача переменчива, и боялся её спугнуть. Беспокойство не оставляло капитана во время всего плавания. Слишком уж необычным для него было поручение хозяина судна и ростовщика Лейгенса – в нидерландской Гвиане им надлежало принять груз, состоящий из золота и драгоценностей, которые были изъяты с испанского галеона, затонувшего возле порта Парамарибо.

«Чёртов старый скупердяй! – со злостью думал о Лейгенсе Ван Дейк. – Не мог дать в сопровождение пару военных судов!»

Правда, матросы «Осьминога» были обучены стрельбе из орудий. Однако трёх пушек на паруснике, одна из которых была гарпунной, не хватило бы для отражения атаки пиратов. О том, что «Осьминог» с трюмом, доверху набитым золотом, отправится в Голландию, злодеи пронюхают быстро.

Но пока судьба благоволила к ним, и «Осьминог» без происшествий достиг вечнозелёных, укрытых туманным маревом, берегов Гвианы.

В порту Парамарибо парусник встречал сам губернатор. Он же руководил погрузкой драгоценностей на корабль. На пристань одна за другой прибывали повозки, гружённые золотыми предметами и украшениями. Никогда в жизни Ван Дейк не видывал такого количества золота. Здесь были огромные золотые блюда, кубки, статуэтки индейских богов, различная утварь и поделки.

– Лейгенс – мой старый знакомый, – рассказывал губернатор Ван Дейку. – Он настоящий патриот голландской республики. Ни одна крупинка золота не осядет в сундуках этого достойного гражданина. Я уверен, что золото будет передано правительству Нидерландов в целостности и сохранности.

Ван Дейк слегка усмехнулся, услышав из уст губернатора такую характеристику ростовщика.

Губернатор продолжил рассказ:

– Во время бури, разразившейся весной, три испанских корабля, гружённые золотом, утонули вдали от берега, а четвёртый прибило в нашу бухту. На борту галеона оставалось всего лишь десять ослабевших после борьбы со стихией испанцев. Остальных смыло за борт или покалечило упавшими мачтами. Испанцы не оказали серьёзного сопротивления при штурме их корабля. Все они были перебиты. Уцелел лишь один, который укрылся в трюме. Я пощадил этого насмерть перепуганного испанца. Когда его вытащили на палубу, он имел жалкий вид. Кроме того, что его фамилия Лопес, я не добился от него ничего путного. У нас, голландцев, нет столь жестоких методов, которыми пользуется Святая Инквизиция, и я оставил его в покое.

Могу только догадываться, что золото испанцы добыли где-то в Кордильерах. В общем, вы доставите этого Лопеса в Голландию, а там уже решат, что с ним делать.

– Золота очень много, – отметил Ван Дейк, наблюдая за процессом погрузки драгоценностей на «Осьминог». – Посмотрите, как осел парусник! Я беспокоюсь, не потеряем ли мы скорость с таким грузом? Это чревато неприятностями. Всё-таки интересно, где конкретно испанцы нашли столько драгоценностей?

– Испанцы золото не находят и не добывают. Они его отбирают у индейцев. Драгоценностей действительно очень много, – согласился губернатор. – Откровенно говоря, мне неинтересно, откуда они взяли золото. С ним было много хлопот. Ведь испанский галеон, получил серьёзные повреждения во время бури и, в конце концов, затонул. Хорошо хоть, что это произошло рядом с пристанью. Пришлось доставать золото из воды, перевозить в надёжное место, а потом перегружать на ваш парусник. Парамарибо и так постоянно подвергается опасности, а если испанцы пронюхают про то, что случилось с их галеоном возле нашего города, у нас могут быть очень большие неприятности. Мне хватает головной боли и без этого проклятого жёлтого металла. Испанцы представляют большую угрозу.

– А ещё есть французы и англичане, – напомнил Ван Дейк.

– Вы правы, у Голландии нет друзей. Даже союзники порой нарушают соглашения. Надеюсь, вам повезёт, и вы доберётесь до нашей родины без происшествий. Ваш корабль вышел из Гааги без охраны и незаметно, поэтому не должны привлечь внимание злодеев.

Ван Дейк снова не удержался от едкой усмешки.

– Но что это я? – немного смутившись, сказал губернатор и предложил:

– Поедем ко мне. Отдохнёте и отведаете местные блюда. Некоторые из них довольно оригинальны и вкусны, и если не знать, из чего они приготовлены, то их можно есть с удовольствием.

Ван Дейк с радостью принял предложение. Капитан отдохнул и переночевал в губернаторском дворце, а на следующий день занялся подготовкой к отплытию «Осьминога» на родину. Он распорядился запастись водой, продуктами и вином, а вскоре отдал приказ отправиться в плавание. Не успевшая отдохнуть команда начала роптать, но боцман Гуллит быстро навёл порядок.

Под покровом ночи «Осьминог» вышел в открытое море и бесшумно заскользил по водной глади.

Когда взошло солнце, парусник был уже далеко от берегов Гвианы. Стало жарко. Капитан решил спуститься в трюм, заваленный грудями золотой утвари и заставленный сундуками с золотыми монетами и драгоценностями. Из задумчивости его вывел хриплый голос, донёсшийся из кладовки. Кто-то с чудовищным акцентом просил пить. Капитан вспомнил о пленном испанце.

Поднявшись на палубу, Ван Дейк велел привести испанца к себе в каюту и дать ему воды. Матросы доставили Лопеса в капитанскую каюту. Снаружи возле двери остался вооружённый матрос, а капитан положил перед собой на стол заряженный пистолет.

– Я не собираюсь нападать на вас, капитан. Я просто хочу пить и есть, – с акцентом произнёс худой смуглый испанец и с жадностью припал к кружке с водой.

Утолив жажду, Лопес спросил:

– Куда вы меня везёте?

– В Европу, – ответил капитан.

– В Нидерланды?

– Да, в Гаагу. Не пугайтесь, мы не жариваем иноверцев на кострах.

Испанец опустил голову и проговорил:

– Я хочу рассказать о своих приключениях в Андах. Ведь теперь в том месте уже нет золота. И индейцев там тоже нет, а все мои спутники и товарищи лежат на морском дне... Как вас зовут, капитан?

– Ван Дейк.

– Ужасный язык и имя! Простите, капитан.

– Итак, Лопес, вы направлялись в Южную Америку, конечно же, не за золотом, а с великой миссией принести дикому туземному населению свет истинной веры. Не так ли? Наверно, вас благословил сам Папа Римский?

– Ваен Дерк... Дейк... Капитан, я благочестивый католик и не буду врать. Даже падре Луис Мендес, который плыл с нами, мечтал о золоте. Что уж говорить о нас, простых солдатах. Многие индейские народы были уничтожены ради обогащения.

– Я слышал, что не только инки и ацтеки в Новом Свете пали жертвой жестокости и коварства испанцев. Как я догадываюсь, индейцы сопротивлялись вам и тогда, когда вы при помощи ружей и пушек стали приобщать их к католической вере. Это ужасно! Думаете, мы, голландцы, забыли ваше рвение в деле приобщения нас к католицизму и к произнесению молитв на латыни? – спросил Ван Дейк.

– Я должен благодарить Господа за то, что меня пленили голландцы. Знаю, мне бы несдобровать, попади я в плен к англичанам или к своим единоверцам французам.

– Расскажите, где вы побывали?

– Сначала прикажите дать мне нормальную еду. Я больше не могу давиться тухлой селёдкой, которой меня кормят уже несколько месяцев. От этого появились сильные рези в желудке.

– Что ж, я распоряжусь, чтобы вас хорошо накормили.

Через полчаса Лопес накинулся на вкусную еду, которую принёс корабельный повар. Плотно перекусив, испанец разомлел. Он поблагодарил Ван Дейка, но не удержался, и покриковал вино, которое голландцы так до сих пор и не научились делать. Однако великодушные капитана «Осьминога» подвигло его на откровенность.

– Можно, я буду говорить по-испански? – попросил Лопес.

– Говорите. Я неплохо владею испанским языком, – согласился голландец.

Лопес продолжил рассказ:

– Прибывший на нескольких галеонах отряд под командованием донна Алонсо, состоящий из десяти офицеров и полутора сотен солдат, в числе которых был я, высадился на берег и углубился в сельву. Мы пробирались через густые заросли, поднимались в горы, тонули в реках, становились жертвой хищников, ядовитых змей, насекомых и пауков. Наконец мы добрались до плато, на котором было несколько индейских деревень и небольшой город, в центре которого находился дворец правителя и несколько храмов. Индейцы приняли нас за детей посланца Богов, который в незапамятные времена приходил к ним с неба в сияющей колеснице. Благочестивый отец Мендес пытался приобщить туземцев к истинной вере, но их правитель заупрямился. Он терпеливо выслушал Мендеса, но потом стал задавать много глупых вопросов. Как ни бился падре Мендес, объясняя, что нельзя понимать Библию буквально, вождь индейцев отказался принимать католичество и объявил, что его народ сохранит веру своих предков. Мендес был раздосадован. Он переговорил с нашим командиром – доном Алонсо, и они решили не откладывать дело в долгий ящик. Нас было мало, но мы имели огромное преимущество перед индейцами – наши ружья. В одну из ночей мы убили правителя и жрецов. Затем все мужчины-индейцы были уничтожены, а женщины обесчещены. Впоследствии мы разорили ещё несколько индейских городов. Вы не представляете, сколько у них было золота! И, что удивительно: туземцы не убивали из-за него друг друга. Навьючив золотом и драгоценностями лошадей, мы двинулись в обратный путь.

– Где находится тот богатый край?

– В Южных Кордильерах, неподалёку от пустынной области, где из камней на земле выложены гигантские изображения странных животных. Индейцы рассказывали, что в древности с небес в золотистом сиянии сходили их Боги на летающих щитах. Они дарили индейцам знания. Однако их Боги им не помогли. Доверчивость и наивность индейцев сыграли на руку отцу Мендесу и дону Алонсо. Мы перебили много индейцев, не щадили даже их детей. Сейчас мне страшно. Неужели мы совершили эти преступления ради золота и во имя нашей веры?

– Не убивайтесь, Лопес. Другие народы не менее жестоки, – сказал Ван Дейк и поинтересовался:

– Вы можете показать на карте это место?

– Нет. У дона Алонсо была карта, на которой он отметил ту богатую страну. Но теперь Алонсо вместе с той картой покоится на морском дне... Так вот, с гор мы спустились в сельву и вышли к полноводной реке, название которой мне неизвестно. Там соорудили плоты, погрузили на них золото и драгоценности и направились вниз по реке, в которой водилось много крокодилов. Эти ужасные хищники многих моих спутников утащили в воду.

Лопес умолк и задумался.

– Что было дальше? – спросил капитан, заинтригованный рассказом испанца.

– Смертельные болезни, крокодилы, ягуары, ядовитые змеи, пауки и плюющиеся ядовитыми стрелками из трубочек дикие индейцы, которые жили по берегам той реки, извели более половины моих спутников. Однажды отец Мендес отошёл по нужде в прибрежные заросли и нашёл свою смерть в чреве громадного крокодила. Красота речных берегов была обманчива. Птицы с невероятно красивым оперением летали среди густых крон деревьев с тёмно-зелёной листвой. В сельве даже змеи, после укуса которых, через несколько секунд наступала смерть, были очень красивы. Однако, несмотря ни на что, мы достигли устья реки и по берегу океана добрались до Каракаса, где в порту нас ждали испанские корабли. Мы погрузили на них золото. Вскоре галеоны взяли курс на Испанию. Бояться нам было некого. Каждое судно имело на палубе не менее двадцати пушек, а матросы, дожидаясь нас, хорошо отдохнули. Но мы не учли одного: Господь всё видел! Тот шторм, который на нас обрушило небо, был страшен. Я никогда не видел таких жутких молний и огромных волн. Молнии терзали чёрный небосвод, а море урчало, словно голодный зверь, поджидавший свою жертву. Как жестоко мы были наказаны за жадность и зло, причинённое ни в чём не повинным индейцам! Мне одному чудом удалось спастись, несмотря на то, что я не умел плавать. Признаюсь, море всегда страшило меня, но жажда золота заставила меня отправиться в это опасное путешествие. Все мои спутники, как вы наверно знаете, погибли. Многие из них утонули, а остальные были убиты вашими соотечественниками на галеоне, захваченном в порту Парамарибо.

– Что же стало с доном Алонсо?

– Он погиб во время бури. Его смыло волной вместе с золотым шлемом и доспехами, которые он не снимал, даже ложась спать. Они и утянули его на дно.

– А вы сами сохранили что-нибудь из драгоценностей? Признайтесь, наверняка припрятали какую-нибудь безделушку.

– У меня действительно сохранилась одна странная вещица, похожая на большой круглый открывающийся медальон, внутри которого есть зеркальце. Ещё до трагических событий её мне подарила одна из дочерей верховного жреца, которая полюбила меня. Вот, взгляните! – предложил Лопес и достал из кармана куртки сиреневый предмет. – Красавица сказала мне, что похитила его из Храма Солнца, несмотря на то, что очень боялась гнева своего отца. Она рассказала, что посланцы Богов, в древности приходившие на Землю, даровали несколько таких предметов предкам индейцев. С помощью этого зеркальца, якобы, можно увидеть иной мир. Потом об этих предметах прослышал падре Мендес. Он повелел их изъять и уничтожить, как дьявольский дар. Однажды ночью это было исполнено. Тогда же при странных обстоятельствах умерла и моя возлюбленная.

Лопес снова замолчал.

– Как же вам удалось сохранить этот странный медальон? – поинтересовался Ван Дейк.

– Я убрал его в карман куртки и никому не показывал. Ваши солдаты не забрали его, когда обыскивали меня в Парамарибо. Наверно, эта штукавина их не заинтересовала, потому что была сделана не из золота, а из неизвестного сиреневого металла.

Лопес передал Ван Дейку похожий на медальон предмет, который состоял из двух круглых сиреневых пластинок. Голландец раскрыл его и увидел круглое зеркальце, по краю которого располагались шесть прозрачных кристаллов.

– Каким же образом индейцы смотрели в иные миры? – поинтересовался капитан.

– Дочь жреца рассказывала мне, что порой вокруг этой штуки возникает призрачное золотое сияние. Если при этом одновременно надавить на два любых прозрачных кристалла, то в зеркальце можно увидеть нечто необычное – иной мир и странных существ. А есть такие точки на Земле, откуда с помощью этого предмета можно попасть в будущее, прошлое или в чужой мир.

– Ерунда! – сказал Ван Дейк. – Вы выпили лишнего и несёте чепуху. Идите лучше спать в вашу кладовку.

Лопес обиженно поджал губы.

– Тиль! – капитан громко позвал матроса, стоявшего за дверью. – Проводи испанца в трюм!

Матрос не успел исполнить приказ. На палубе раздались крики, и в капитанскую каюту ворвался боцман.

– Пираты! – крикнул Гуллит.

– Вы не ошиблись? – хладнокровно спросил Ван Дейк.

– Нет. Нас преследует корабль, над которым реет Весёлый Роджер.

– Что ж, попытаемся от них оторваться.

Капитан и боцман выбежали на палубу. Испанец схватил со стола странный предмет и последовал за ними.

– Нас настигают англичане? – испуганно спросил Лопес.

– Похоже на то. Вдобавок к Роджеру пираты подняли британский флаг, – ответил боцман. – Эти ребята совершенно не стесняются своей принадлежности к Британской Короне.

– Это корсары. Поговаривают, что за взятые на абордаж или потопленные испанские корабли английская королева награждает своих морских разбойников и дарует дворянские титулы корсарам-капитанам. Сейчас официально войны между Британией и Испанией нет, но англичане не могут смириться с тем, что не все их соотечественники, погибшие ужасной смертью от рук испанцев, отомщены. Испанцы, как вечные враги Британии, на захваченных корсарами судах обычно подлежат уничтожению, – сказал Ван Дейк.

– Тогда мне конец! – сказал испанец.

– Будет вам, Лопес. Притворитесь протестантом, и тогда вас ждёт лёгкая смерть, – хмуро произнёс Ван Дейк.

– Никогда! Все мои предки были верными католиками! – с жаром воскликнул испанец.

– Помните, что стало с индейцами, которые не отреклись от веры предков. А вам придётся не отречься от веры, а только притвориться на несколько минут, до того момента, пока вас не прикончат без мучений. Я вам это настоятельно рекомендую, – сказал Ван Дейк.

– Думаю, англичане не пощадят и нас, капитан, – печально произнёс боцман.

– Лопес, что вы делаете?! – посмотрев на испанца, удивлённо воскликнул Ван Дейк.

Лопес раскрыл странный медальон и принялся лихорадочно нажимать на кристаллы, расположенные вокруг зеркальца.

– Хочу увидеть своё будущее, – отозвался испанец.

– Оно ужасно! – глядя на приблизившийся к их кораблю пиратский парусник, сказал Гуллит.

– К бою! – крикнул Ван Дейк.

Матросы подкатили три пушки к левому борту, со стороны которого приближался враг. Пираты не стреляли. Они уже держали в руках крючья, готовясь идти на abordаж.

– Огонь! – скомандовал Ван Дейк.

– Капитан, порох сырой, – сказал боцман.

– Гуллит, я верил в тебя! – сердито произнёс капитан.

– Я не военный моряк, – оправдывался боцман, – Лучше скажите, как вы доверились этому скупердюю Лейгенсу?

– Как я доверился этому известному защитнику Республики? Действительно, как?! Одно меня утешает: похоже, золото не достанется этому старому скряге. Чёрт побери! Боцман, пошлите, наконец, матросов в трюм. Пусть вскроют другие бочки с порохом.

Впрочем, Ван Дейк понимал, что уже было поздно. Гарпунная пушка на «Осьминоге» вызывала у корсаров лишь глумливые ухмылки. Некоторые матросы «Осьминога» смалодушничали и стали прыгать в воду.

Тут за спиной Ван Дейка вспыхнул яркий золотистый свет. Капитан оглянулся и увидел Лопеса, вокруг которого клубился золотистый туман, который вскоре окутал всю палубу. Контуры предметов стали размытыми, в воздухе заблестели яркие искорки. Пиратский корабль тоже стал полупрозрачным. Крючья, которыми морские разбойники пытались зацепиться за борт «Осьминога», проваливались в пустоту. На какое-то время Ван Дейку показалось, будто он стал невесомым. Капитан видел искажённые от ужаса лица разбойников. Послышалась грубая английская речь.

– Дьявол! С голландцами сам Сатана! – раздавались возгласы корсаров, поражённых происходящим с чужим кораблём.

Некоторые злодеи уже успели перепрыгнуть на палубу голландского парусника и рубили саблями плохо вооружённых моряков. Капитан отругал себя, что в спешке забыл свой пистолет на столе в каюте. Гуллит выстрелил в упор в одного из пиратов, который оказался рядом с ним и Ван Дейком. Однако англичанин не упал, а, взмахнув саблей, опустил её на голову капитана. Удара голландец не почувствовал. Сабля прошла сквозь него, не причинив никакого вреда. Корсар отпрянул. Ван Дейк с удовлетворением отметил, что в глазах его противника мелькнул неподдельный ужас. Англичанин отбросил саблю и бросился за борт. В воду с криками начали прыгать разбойники и голландские моряки. Мимо остолбеневших корсаров, находившихся на своём корабле, и сквозь их судно проплыл окружённый золотистым сиянием голландский парусник с размытыми контурами, который на глазах начал растворяться в воздухе. А вскоре корабль-призрак и вовсе исчез.

На мгновение стало тихо, только в воздухе раздавались щелчки и слышалось потрескивание. Корсары впервые за многие годы истово молились...

Золотистое сияние пропало, и предметы вокруг стали хорошо различимы и осязаемы. В воздухе повисла неестественная тишина. Ван Дейк осмотрелся. На палубе «Осьминога» в растерянности стояли Гуллит и Лопес. Пиратский корабль исчез. В небе сияло серебристо-сиреневое солнце. Капитан зажмурился. Он подумал, что вспыхнувшее недавно золотистое сияние ослепило его, и поэтому светило приобрело столь странный цвет.

– Лопес, вы всё ещё вертите в руках вашу чёртову штуковину? – не узнавая свой гулкий голос, спросил Ван Дейк. – Но как бы там ни было, спасибо вам за наше чудесное избавление. Пираты куда-то подевались.

– И наша команда тоже пропала, – растерянно проговорил боцман.

Действительно, на палубе не было даже убитых моряков. Остались лишь пятна крови. Боцман подошёл к борту и посмотрел вниз. В тот же миг над палубой взметнулись огромные щупальца, одно из которых обвило Гуллита и утащило его за борт. Другое щупальце ударило по грот-мачте, и та рухнула, накрыв парусом палубу.

Ван Дейк выбрался из-под упавшего паруса и увидел стоявшего на корме Лопеса, который молился, держа в руках странный подарок индейской девушки. Ван Дейк расслышал некоторые слова:

– Пресвятая Дева Мария! Господи, спаси и сохрани!

Капитан посмотрел вдаль. Там он заметил удивительные громадные хрустальные строения остроконечной, прямоугольной и цилиндрической формы. К паруснику приближались бесшумно летевшие по воздуху странные огромные серебристые диски. Ван Дейк насчитал их пять штук.

Лопес взглянул на небо и вскрикнул. Затем испанец встал на борт парусника, перекрестился, прижал к груди сиреневый медальон и шагнул в море. Услышав всплеск, Ван Дейк понял, что остался на палубе «Осьминога» один.

Диски носились вокруг парусника. Один из них завис над кораблём. В нижней части диска открылся люк, и на палубу спрыгнули два незнакомца в серебристом одеянии. Ван Дейк увидел их синие лица и застыл в оцепенении. Он с ужасом наблюдал, как жуткие существа, не произнося ни звука, приближаются к нему. Один из незнакомцев достал трубку с растрескомом и направил её на капитана. Из трубки вылетела сеть, накрывшая капитана голландского парусника.

«Бойся сети ловчей!» – вспомнил он ранее непонятные ему слова.

Ван Дейк задёргался, всё больше запутываясь в прочной сетке. Капитан почувствовал на своём лице прикосновение липких омерзительных пальцев дьявольских существ и от страха потерял волю к сопротивлению.

Глава 2. Обречённые на скитания

– Итак, сын мой, ты утверждаешь, будто море, поглотившее тебя, расступилось, и воды разошлись? – спросил худощавый священник.

– Да, святой отец. Когда море расступилось, я очутился в вашем городе на соборной площади, – ответил привязанный к стулу человек в рваной одежде.

– Неслучайно враг рода человеческого замыслил совершить это действие напротив Божьего храма! – воскликнул священник.

– Отец Педро, позвольте мне допросить его, – обратился к священнику полный сеньор в расшитом золотом камзоле.

– Конечно, дон Себастьян, – кивнул священник.

Сеньор взял со стены один из смоляных факелов, освещавших тусклым светом стены темницы, и приблизился к человеку в лохмотьях. Тот отстранился от жара, исходящего факелом, и проговорил:

– Не надо меня мучить. Я говорю правду.

– Кто это может подтвердить?

– Ванк Деек, то есть, Ван Дейк. Он оставался на паруснике, когда я шагнул в море.

– Я так и думал! Видите, падре, этот человек продан голландским ростовщикам, – ухмыльнулся дон Себастьян.

Пламя лизнуло лицо узника.

– Нет! – смежив опалённые пламенем веки, вскрикнул несчастный. – Я был пленён голландцами в Парамарибо.

– Отлично! Может тебе известно, куда подевались четыре испанских галеона с золотом? – спросил дон Себастьян.

– Я уже объяснял, что три наших корабля затонули, а четвёртый буря пригнала к берегам Гвианы.

– Прямо в Парамарибо? В логово голландцев? Так я вам и поверил, Лопес! – закричал дон Себастьян.

Узник затравленно осмотрел помещение, предназначенное для пыток. Особенно его ужасали огромные клещи в руках раздетого по пояс толстого палача, который стоял в углу.

– Мне чудом удалось спастись. Я не совершал преступлений против Святой Церкви и Испании. Правда, мы истребили тысячи индейцев. Но так распорядились дон Алонсо и отец Мендес, – сообщил мученик.

– Отец Мендес? – спросил священник. – Я его знал. Он жив?

– Его сожрал крокодил.

– Какой ужас! Так ты, нечестивец, смеешь утверждать, что заставил море расступиться? А знаешь ли, что только дьявол мог помочь тебе уйти из ада? – спросил падре.

– Это был не ад. Там был хрустальный город и летающие щиты.

– Из них выходили демоны? – насторожился отец Педро.

– Я не стал дожидаться продолжения событий и надавил на кристаллы, расположенные возле зеркала, – сказал Лопес.

Педро повертел в руках странный сиреневый предмет, раскрыл его, бросил на пол и стукнул по нему башмаком. Зеркальце с хрустом рассыпалось.

– Не надо поддаваться дьявольскому искушению! – провозгласил падре.

– Итак, Лопес, ты утверждаешь, что не знаешь, где сейчас находишься? – спросил Лопеса дон Себастьян.

– Нет, сеньор, – мотнув головой, ответил Лопес.

– Это остров Сан-Пуэбло, расположенный в Карибском море. Ближайший отсюда остров – Мартиника, где обосновались французы. Значит, ты не можешь рассказать нам, куда подевался голландский корабль с золотом?

– Думаю, он остался там, в том странном мире.

– Может быть тебе примерить испанский сапог, и ты вспомнишь, где голландский парусник? – сказал дон Себастьян и кивнул толстяку.

Лопес содрогнулся. Он знал, что когда ему на ноги наденут колодки и начнут загонять в них клинья, то его кости затрещат, и он сойдёт с ума от боли.

– Дайте мне время. Мне надо отдохнуть. Завтра я вам всё расскажу. Мне следует обратиться с духом и мыслями, – попросил Лопес.

– Я тоже думаю, что завтра ты нам всё расскажешь. Отведите его в темницу, – приказал дон Себастьян двум солдатам, которые стояли возле двери.

Благодаря Создателя за то, что на сегодня тот избавил его от пыток, Лопес зашёл в камеру, лёг на деревянную скамью и стал смотреть в зарешёченное оконце на синий кусочек неба.

Через несколько часов загремели засовы, отворилась дверь и в камеру зашли два солдата, тащившие за руки худого окровавленного светловолосого человека в странной изодранной одежде. Они швырнули его на пол и вышли. Незнакомец пришёл в себя и открыл глаза. Лопес помог ему подняться. Новый узник лёг на скамью и спросил на английском языке:

– Где я?

Лопес ему не ответил.

– Меня зовут Джон Макмиллан, – представился светловолосый мужчина и протянул Лопесу руку.

Испанец отвернулся.

– Вы не хотите со мной говорить? – Макмиллан перешёл на испанский язык.

– Я никогда не подам руки англичанину, – заявил Лопес.

– Странно, что в наше время существует такое место, где людей просто так избивают и не хотят общаться с человеком, изъясняющимся на английском языке. Я уже понял, что очутился на базе террористов. Они косят под испанскую инквизицию. Здорово придумано! Сначала мне подумалось, что попал на голливудскую киностудию, но потом понял, дело намного серьёзнее. Но почему вы решили, что я англичанин? Я американец. Ещё вчера выбирал пиццу в забегаловке в центре Нью-Йорка и внезапно очутился в этом кошмарном месте. Думаю, моего исчезновения никто не заметил. В большом городе каждому самому до себя.

– Почему вы называете себя американцем? Разве вы индеец? – удивился Лопес.

– Мои предки – выходцы из Шотландии, хотя в роду есть и итальянцы. А вы знаете, где мы находимся? Я должен связаться с американским консулом. Этим террористов ждёт международный суд в Гааге. В наше время пытки запрещены конвенцией.

– Это где пытки запрещены – в Британских владениях? Не знал... А мы находимся на испанском острове в Карибском море.

– Неужели? Значит, мне сделали инъекцию снотворного, похитили и перевезли на базу террористов. Говорите, это испанский остров? Вы всё врётё! Хотите, я угадаю, где мы? На Кубе! Но откуда у коммунистов взялись такие злые священники? Может, террористы устроили весь этот спектакль? Как думаете? А вы сами кто такой?

– Меня зовут Мигель Лопес, родом из Кастилии. Я испанский солдат, а ныне узник Святой Инквизиции.

– Какая может быть инквизиция? Идёт двадцать первый век. Сейчас нет инквизиции. Я программист, окончил Массачусетский технологический институт, владею пятью иностранными языками, и не признаю никакую инквизицию.

– Не понимаю, о чём вы ведёте речь, но уверен, что инквизиция заставит вас сознаться в сделке с дьяволом. Просто так сюда не попадают. Признаюсь, я не избежал искушения и использовал один сатанинский предмет, чтобы попасть в иной мир. Там я видел летающие щиты или блюда и странный хрустальный город.

– Летающие блюда? Это любопытно. Лучше бы я попал на борт летающей тарелки, чем к этим мясникам! – воскликнул Макмиллан.

– Вы говорили о Гааге? У меня был знакомый капитан, который вёз меня на паруснике из Гвианы в Гаагу.

– Вы участвовали в регате?

– Парусник вёз золото.

Американец махнул рукой и отвернулся к стене. Удивлённый непонятными словами, которые произнёс только что его сокамерник, Лопес лёг на стоявшую возле другой стены скамью, подозрительно посмотрел на Макмиллана, потом отвернулся и заснул.

Вскоре Лопес проснулся от сильного грохота. По камере с безумным видом метался Макмиллан и бил ногами в дверь.

– Почему нигде не любят американцев? Я требую адвоката! Когда мне предоставят телефон? Вызовите консула! Кто мне зачитает мои права? Пригласите шерифа и врача! – требовал американец, а потом сник и тихо добавил:

– Или хотя бы Санта Клауса...

Он упал на скамью и разрыдался, как ребёнок, а потом затих. Макмиллан стал догадываться, что с ним случилось невероятное, и он попал в прошлое.

«Возможно, таких скитальцев во времени, как я, много. И никто не вспоминает о них, не знает об их судьбе. Так же сгину и я», – загрустил Макмиллан.

Несмотря на буйное поведение странного англичанина, называющего себя американцем, охранники в камере не заглянули. Лопес догадывался, что завтра их ждёт страшная участь.

На следующий день, когда запахло гарью, Лопес решил, что уже разжигают костры, и сейчас послышатся вопли несчастных узников, подвергаемых казни. В воздухе раздался хлопок и начал распространяться запах серы. Лопеса потёр кулаками заслезившиеся глаза.

– Нас хотят отравить газом! – схватившись за горло, захрипел Макмиллан.

С улицы донеслись отчаянные крики. Раздался чудовищный грохот. В зарешёченное окошко проник чёрный дым. Стало нестерпимо жарко. Макмиллан затих. Лопес прижался к стене, в глазах у него потемнело, и он потерял сознание...

Дон Себастьян Арибе и отец Педро, сидя за маленьким столиком в уютной комнате, играли в шахматы и обсуждали последние события на острове.

– Дьявол не спит, – сказал священник. – Он постоянно искушает людей. И безумного англичанина, и Лопеса враг рода человеческого тоже заманил в свои сети. Кстати, напомню вам тот случай с гвардейцем, который стоял на часах возле королевского дворца в Мадриде, а потом не мог понять, как очутился в Мексике. Тогда тоже не обошлось без поисков дьявола. Но Сатана не успокоился.

– С Лопесом всё намного проще. Этот авантюрист снюхался с голландскими торгашами и придумал всю эту историю. Сегодня я обязательно выведаю у него, как ему удалось добраться до Сан-Пуэбло, и куда подевался голландский парусник с грузом золота, – говоря это, губернатор острова съел у отца Педро чёрную пешку и объявил:

– Вам шах, падре!

– Вы ничего не чувствуете? – насторожившись, спросил священник.

– Пахнет серой. Утром из горы опять выплыла туча чёрного дыма.

– Сегодня ночью я ощутил гул, исходивший из недр. Боюсь, я прогневал хозяина ада, уничтожив вчера ту дьявольскую штуковину, – произнёс побледневший священник.

– Ну, ну, Святой отец! Не так уж и силен Сатана. Сейчас вы прочитаете молитву и...

Губернатор не успел договорить, как раздался оглушающий грохот, окно распахнулось, и в комнату ворвались клубы едкого чёрного дыма. С улицы доносились истошные крики людей.

– Посмотрите! – указывая рукой в окно, воскликнул дон Себастьян.

На город с расположенной в центре острова горы, в вершину которой били яркие молнии, напознала иссиня-чёрная туча. Раскатисто грохотал гром, завывал ветер. На мостовую посыпались хлопья горячего пепла, стали падать камни. Комната, в которой находились губернатор и отец Педро, погрузилась во мрак. Дышать стало нечем. Священник, беспомощно взмахнув руками, повалился на шахматный столик. На голове дон Себастьяна, который выглянул в окно, вспыхнули волосы. Он дико взвыл и заметался по комнате.

С крутого склона горы на город напознала раскалённая пурпурная лава. Она не достигла окраин, однако горячего пепла и ядовитых газов хватило, чтобы уничтожить город и всех его жителей. Над островом Сан-Пуэбло заметались молнии, и на покрытый серым пеплом город хлынули едкие струи кислотного дождя...

– Капитан, взгляните на запад! – седой моряк указал тростью на поднимающийся над морем густой столб дыма.

– Кажется, это поджариваются французы на Мартинике. Смит, я был уверен, что вулкан Монпелье скоро проснётся, – сказал капитан.

– Нет, это немного южнее. Похоже, извержение произошло на другом острове – Сан-Пуэбло, который находится во владении испанской короны, – сказал Смит.

Розовощёкий с небольшой бородкой сухопарый человек лет тридцати в красном камзоле, которого седой моряк назвал капитаном, усмехнулся и сказал:

– Я не успел сам посчитаться с сеньором Себастьяном Арибе. Господь выполнил за меня эту благородную работу. Пусть эта чудовищная печь остынет. Несколько дней переждём, а потом направим нашу «Ласточку» к острову Сан-Пуэбло.

Через неделю корабль, над которым реяли британский и чёрный пиратский флаги, приблизился к острову Сан-Пуэбло. Капитан не верил своим глазам: на месте некогда утопавшего в густой тропической зелени острова теперь посреди моря лежал безжизненный остров, покрытый застывшей лавой и серым вулканическим пеплом. «Ласточка» встала на якорь в бухте напротив бывшего города.

– Смит, спустите шлюпки и осмотрите разрушенный город, – приказал капитан. – Видимо, нам здесь не удастся ничем поживиться.

Англичане с трудом пробирались по узким улочкам, засыпанным остывшим пеплом. На высоком холме они увидели единственное уцелевшее серое здание с зарешёченными окошками, из которого доносился не то стон, не то вой. Корсары выломали дверь и проникли внутрь строения, которое оказалось тюрьмой. В одной из камер они обнаружили лежавшего на полу мертвеца, а также живого узника с безумными глазами. Лицо и одежда несчастного почернели от копоти. Его связали и доставили на корабль.

– Кто ты? Испанец? – поинтересовался капитан.

Человек нечленораздельно замычал и выругался.

– Кажется, он говорит на испанском языке, – сказал Смит.

– Что ж, если он был узником у испанцев, будучи сам испанцем, то он неплохой человек. Однако у него жуткий вид. Я придумал, что с ним следует сделать. Мы привяжем его на носу корабля, и он будет пугать наших врагов во время боя, вращая своими выпученными бешеными глазами, – сказал капитан под дружный хохот своей команды.

– Тогда даже экипажу «Летучего голландца», с которым мы недавно разминулись, не поможет сам дьявол, – добавил Смит.

Лопес больше не мог терпеть издевательства. Ему удалось избавиться от пут, и он с кулаками ринулся на капитана «Ласточки». Однако испанец не смог отомстить своему обидчику. Стоявший рядом с капитаном корсар в тюрбане и шароварах ловко отсёк Лопесу голову.

«Ласточка» быстро удалялась от острова, над которым витало дыхание смерти. Её экипаж больше никогда не встречал призрачный голландский корабль под названием «Осьминог». Однако другие суда иногда сталкивались с парусником, который порой возникал из ниоткуда и исчезал подобно миражу в пустыне. Говорят, будто некоторые призрачные корабли, бороздившие просторы океана, имели другие названия и порты приписки, но точно об этом неизвестно, потому что, как гласит легенда, тех, кто повстречался с подобным «Летучим голландцем», обычно ожидало несчастье. Впрочем, членов экипажа и пассажиров таких призрачных судов тоже нельзя назвать счастливыми, ведь они были обречены на вечные скитания по просторам океана и времени.

Глава 3. Акварель

Из-за монотонного пейзажа по обе стороны пустынного шоссе, Алексей Девяткин боялся заснуть за рулём. Сегодня он поругался с женой и решил уехать на дачу, спасаясь от накалённой обстановки и криков супруги. Алексей удивлялся, как можно так пронзительно кричать из-за такой мелочи, как его нежелание пожить месяц в одной квартире с тётшей, приехавшей к ним погостить из Тулы. Жена сильно обиделась. Но у него была своя правда – ведь в столице жила одинокая старшая сестра его супруги, которая вполне могла скрасить своей маме её пребывание в шумном и суетном городе. Однако тётше хотелось остановиться именно у них. Что ж, после скандала, он уже был согласен на это, но в ближайшие выходные ему следовало успокоить нервы. Он мечтал поработать у себя в саду и побродить по лесу.

Стемнело. На шоссе шёл ремонт, и Девяткин свернул на узкую дорогу. Теперь ему предстояло сделать крюк в двадцать километров. Впереди показалась заправка. Поблизости от неё располагалось обшито белым сайдингом одноэтажное строение под вывеской: «Кафе «Акварель»», в окнах которого горел тусклый свет.

Алексей припарковал автомобиль возле кафе и зашёл в небольшой уютный зал, где за столиком сидели два посетителя. Один из них был одет в старомодный серый костюм, более уместный для посещения общего собрания садоводов-любителей, а другой мужчина и вовсе был в телогрейке. Правда, в эту июньскую ночь в кафе было прохладно. Стены заведения были украшены картинами с изображением деревенских пейзажей, написанные акварелью. Одна из картин отличалась темой от других работ. На ней было изображено ночное море, парусник и странная серебристо-синяя большая луна.

Сидевшие за столиком люди тихо беседовали. К Алексею подошла полная официантка. Её собранные в пучок волосы были выкрашены в неестественный ярко-оранжевый цвет.

– Что будете заказывать? – зевнув, произнесла она.

– У вас есть горячие сосиски и минералка? – спросил Алексей.

– У нас даже пельмени и кофе есть, – гордо заявила официантка.

– Давайте сосиски и воду, – попросил Алексей.

– Надюша, принеси две порции. Иначе, судя по голодному взору этого молодого человека, он съест нас, – сказал человек в сером костюме.

Алексей догадался, что это был владелец кафе.

– Присаживайтесь за наш столик, – предложил хозяин и представился:

– Меня зовут Пётр Викторович Несветаев.

– Алексей, – сказал посетитель.

– А это мой товарищ – Игорь Павлович. Он сторож с близлежащих садовых участков. У нас с женой Надей там домик с садом. Но мы с ней теперь живём здесь, – поведал хозяин.

– Здравствуйте! – человек в телогрейке кивнул Алексею.

Вскоре Алексей с удовольствием ел горячие сосиски, запивая их минеральной водой.

– Решили спастись в нашей глухомани от благ цивилизации? – спросил Игорь Павлович.

– Скорее от излишнего общения, – сказал Алексей.

– Тут хорошо. Природа! И люди заняты трудом и отдыхом на земле. Здесь очень красиво, даже зимой. Правда, когда осенью дачники возвращаются в город, бывает скучно. И ещё беда: зимой воры и хулиганы наведываются – крадут имущество, а иногда просто стёкла в окнах бьют. Вроде как мстят они горожанам за своё беспросветное бытие на лоне этой прекрасной природы. А мне приходится оберегать собственность городских жителей.

– А оружие у вас есть?

– Есть. В сторожке осталось ружьё, – сказал сторож и вздохнул. – Знают ведь, паразиты, что не буду в них стрелять. Да и не они вызывают душевные переживания у меня, садоводов и местных жителей.

– А кто же тогда? – спросил Алексей.

– Бывают здесь необычные явления, – уклончиво ответил Игорь Павлович.

Утолив голод, Алексей стал осматривать помещение. Его внимание привлекла одна из висевших на стене картин – та, на которой был изображён парусник. Освещённый синеватой луной корабль казался полупрозрачным. Что-то, кроме цвета луны, было странным в этом рисунке.

– Это мои картины, – сказал Пётр Викторович. – Я решил развесить их на стенах. Пусть посетителям будет приятно. А картину с парусником я написал после того, как на водохранилище, когда ночью с лодки ловил сома, увидел этот парусник. Вернувшись домой, даже стих сочинил:

Легенда – легендой, а ходят всё слухи:
Под парусом мчатся не люди, а духи.
Как Боги не злились, как шторм не крепчал,
«Летучий голландец» не встал на причал.
Мятеж ли поднялся, иль руль отказал
И что капитан там пред смертью сказал?
Время проходит, уходят года.
О призраке этом помнят всегда.
Как капля надежды о жизни иной
Витает она над волною седой.

– Какой может быть «Летучий голландец» на местном водохранилище? – удивился Алексей.

– Знаю, что не может, а ведь был. Вас что-то удивило на моей акварели?

– Парусник какой-то неестественный, полупрозрачный.

– Этот странный корабль неожиданно вылетел из-за мыса, поросшего берёзами. Я подумал, что он вот-вот раздавит мою лодку. Людей на нём я не увидел. Пропал он так же неожиданно, как и появился – растворился в утренних сумерках метрах в пятидесяти от меня. И велик был тот парусник для нашего водохранилища. Я даже успел запомнить на его борту сделанную латинскими буквами надпись, которую потом воспроизвёл на картине. Порывшись в словарях, я определил, что надпись сделана на голландском языке и означает: «Осьминог». Если судить по размерам и названию, этот был морской парусник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.